

ЛЮТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

Указъ Петра I о безчестныхъ словахъ.

Вопиі этого указа и рѣшенія повалась мнѣ между Желтукинскими бумагами, весьма интересными, нинѣ разбираемыми и приготовляемыми для изданія ихъ въ «Русской Старинѣ». Сообщаемый мною документъ рисуетъ нравы петровскаго общества и, рядомъ примѣровъ, доказываетъ всю пустоту и отчасти смѣхотворность тогдашнихъ «безчестныхъ словъ». Что влзвничество подобнаго рода было особенно развито въ то время, видно изъ указа и удвоенія вѣселя большаго штрафа.

И. К.

1700-го года, мая въ 11-й день, Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. По сему вышеписанному челобитью Сенофанту Алымову на Григорья Батурина въ безчестѣ, что онъ, Григорей, говорилъ ему, что онъ смотритъ на него звѣрообразно, — отказать; да и впредь буде кто на кого въ такихъ или въ иныхъ къ тому принятыхъ не дѣльныхъ итѣхъ (sic; т. е. истѣхъ, искахъ) учнутъ великому государю бить челомъ въ привавѣль судьямъ отказать и челобитья не принимать и никого не допрашивать. А Ксенофонту Алымову за такое сво не дѣльное челобитье доправить петдесать рублей; а взявъ съ него тѣ денги, раздать изъ разряду на милостыню въ богадѣльни нищимъ, чтобъ впредь инымъ въ такихъ не дѣльныхъ итѣхъ (sic; см. выше), бить челомъ было неповадно. И сей его великаго государя указъ въ разрядѣ закрѣпилъ думной дьякъ Протасей Никифоровъ.

А нинѣ въ Судномъ Московскомъ Приказѣ бить челомъ великому государю многіе челобитчики стали на отвѣтчиковъ въ разныхъ бесчестіяхъ своихъ, что называли исцовъ они, отвѣтчики, на словахъ:

1) вольно тебѣ лаять; 2) называлъ щенкомъ турецкимъ; 3) исподъ печки-де тебя вытащили; 4) не Воротынской-де ты, — пехаешь; 5) ребенкомъ; 6) щенчишкомъ болгарскимъ; 7) снартышкой (мартышкой?) и мартинышкомъ; 8) черти тебѣ сказываютъ; 9) трусомъ; 10) отецъ-

де твой лаптемъ шти хлебаль, и отецъ твой лапотникъ, и сунилъ сыромятную кожу и яловичные сапоги; 11) подговорщицомъ; 12) злодѣемъ; 13) подскорбою; 14) поди такой-де въ допросъ, что напои, то очисти; 15) вчера-было меня на площади удавилъ; 16) разоренье-де мнѣ отъ тебя; 17) мучилъ ты меня; 18) преѣзжаешь ты на чужую землю насильно; 19) грабителемъ.

И того-жь 1700 году, мая въ 24 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, сей выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили: челобитчикамъ всякихъ чиновъ людямъ, которые бить челомъ ему, великому государю, на отвѣтчиковъ въ разныхъ бесчестіяхъ своихъ, что называли ихъ истцовъ они, отвѣтчики, на словахъ, противъ всѣхъ вышесписанныхъ статей, въ тѣхъ ихъ бесчестіяхъ — отказать, и взявъ у нихъ сказки за руками съ подтверженіемъ и доправить на нихъ съ тѣхъ исцовъ великаго государя, пошлинныя деньги вдвое, за то, что они, истцы, били челомъ на нихъ отвѣтчиковъ, приличая тѣ слова къ бесчестію приметками своимъ, и чтобы въ такихъ словахъ онимъ, подобнымъ тому, впредь бить челомъ великому государю имъ челобитчикамъ было неповадно.

Сообщ. И. П. Корниловъ.

Распоряженіе о выводѣ таракановъ.

Благородный господинъ интендантъ *). Письмо ваше получено, въ которомъ пишете, что у заднихъ воротъ (Кремлевскаго дворца) осмотрѣли таракановъ: того ради нвольте ѣхать сей день къ его сіятельству графу Андрею Ивановичу Остерману: то его сіятельство покажетъ вамъ секретъ, чѣмъ таракановъ выводить. Вашъ всегдашній слуга Семенъ Салтыковъ.

Въ Москвѣ, мая въ 16 день 1780 года.

Сообщ. Г. В. Есиповъ.

*) Письмо къ П. И. Мошкову.

ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ И АНЕКДОТЫ,

записанные со словъ именитыхъ людей,

И. О. КАРАВАНОВИЧЪ *).

12.

Царицы Евдокіи Ѳедоровны родной братъ, Александръ Ѳедоровичъ Лонухинъ**), по неосторожности ссудилъ племянника своего, царевича Алексѣя Петровича, 3 т. рублей; единственно за это онъ и жена его, дочь боярина Матвѣя Алексѣевича Головина, Евдокія Матвѣевна, наказаны кнутомъ и сосланы въ ссылку, гдѣ и умерли, оставя малолѣтнихъ дѣтей, которыя потомъ воспитывались у дѣда ихъ, Головина († 30 января 1725 г.). Сей Головинъ, по волѣ царской, въ поруганіе долженъ былъ во всѣхъ славеняхъ и святочныхъ игрищахъ представлять казанскаго архіерея. По несчастію, онъ опоздалъ приѣхать въ Петербургъ къ назначенному сроку. Въ наказаніе за сіе Петръ приказалъ посадить его голымъ г..... на ледь; онъ занемогъ горячкой и умеръ на седьмой день.

13.

Петръ I, предположивъ торжественно короновать супругу свою Екатерину***), приказалъ, сообразно иностраннымъ обычаямъ, составить церемональ, ибо, по воспріятію императорскаго титула, сей случай былъ новый. Опредѣлено, по совершеніи муропомазанія, изъ Кремля сдѣлать переѣздъ въ Головинскій дворецъ, и государь, по этикету, назначилъ въ кучера придворную особу бригадирскаго чина****). Екатерина, услышавъ сіе, бросилась къ нему и сказала, что безъ своего Терентьяча ни съ кѣмъ и нигуда не поѣдетъ.

— Ты врешь, Катенька, Терентьячъ твой не имѣетъ никакого чина, отвѣчалъ Петръ.

— Воля твоя, я боюсь, лучше откажи коронацію, со слезами продолжала она.

Петръ, сколько ни противился, наконецъ рѣшился пожаловать Терентьяча изъ ничего въ полковники. Съ тѣхъ поръ, по табели о рангахъ, императорскіе кучера должны быть полковники.

*) См. «Русск. Стар.», т. IV, стр. 583—587.

**) Не родной, а двоюродный — Александръ Петровичъ, † 29 декабря 1728 г.

***) Манифестъ о коронованіи Екатерины I—15 ноября 1723 г. Фед.

****) Коронація совершена—26 мая 1724 г.

14.

На Мясницкой улицѣ, гдѣ нынѣ домъ Барышникова, жилъ дьякъ Анисимъ Щукинъ, котораго Петръ I удостоивалъ довѣренности. Женясь на богатой и достойной вѣстѣ, онъ вовгордился предъ родственниками, а къ отцу, бывшему въ крайней бѣдности, началъ оказывать презрѣніе, и въ день сошествія св. Духа, развеличавшись, приказалъ слугамъ своимъ согнать его со двора. Вѣдный старикъ въ рубищѣ, идя по Мясницкой, рассуждалъ въ слезахъ о причиненной сыномъ обидѣ и не замѣтилъ государя, ѣхавшаго въ одноколѣѣ. Петръ, остановивъ его, узналъ всѣ подробности, и приказалъ ему стать (какъ говаривали) на запяткахъ. По приѣздѣ въ домъ Щукина, поставилъ старика за дверь въ сѣняхъ, а самъ, войдя въ горницу, полюбопытствовалъ распросить хозяина, посѣщеніемъ обрадованнаго, о его родственникахъ; когда же Щукинъ объявилъ, что никого изъ нихъ не запомнить и что отецъ давно умеръ, то царь, выведя старика, обличилъ непокорнаго сына; въ наказаніе повелѣлъ ему на мѣстѣ обветшавшей иностранной кирки выстроить своимъ иждивеніемъ церковь (что нынѣ Никола Мясницкой) во имя сошествія св. Духа, въ тотъ день празднуемаго и при этомъ сказалъ:

— Сошествіемъ св. Духа будешь направленъ на путь истинный.

(Отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Ивана Ивановича Козлова, неподалеку жившаго. Внуку же его дьяка, Сергѣя Ѳедоровича Щукинъ, рассказывалъ сіе происшествіе пристрастно, въ оправданіе дѣда).

15.

Дьяку Анисиму Щукину Петръ I, по случаю отъѣзда, поручилъ смотрѣніе за рощею, близъ Москвы находившейся. Князь Меншиковъ потребовалъ изъ оной нѣкоторое количество отличныхъ деревьевъ; сначала Щукинъ сопротивлялся; наконецъ, когда тотъ все отвѣтственность взялъ на себя, допустилъ его къ исполненію требованія. Петръ по возвращеніи тотчасъ увидѣлъ нарушеніе порядка, и, разсердясь на Щукина, согналъ его съ глазъ, съ запрещеніемъ являться къ нему. Сіе наказаніе такъ сильно подѣйствовало, что по прошествіи двухъ недѣль Щукинъ впасть въ жестокую болѣзнь; ни ежедневное присутствіе государя, ни помощь лейбъ-медика Влюментроста не могли спасти его отъ смерти. Петръ, присутствуя на погребеніи, сказалъ:

— Жаль Анисима!

(Отъ внука его Сергѣя Ѳедоровича Щукина.)

16.

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ хранятся на хорахъ, свезенные по повелѣнію Петра I изъ всей Россіи, разные образа. Тамъ же находится огромная халдейская печь, въ коей ежегодно предъ Рождествомъ Христовымъ въ Новѣгородѣ съ величайшею церемоніею праздновалось печное дѣйствіе. Печь ярко освѣщалась внутри, туда становились малыя пѣвчіе въ видѣ трехъ отроковъ и пѣли установленными кантатами. Петръ I запретилъ не только въ Новѣгородѣ, но и въ Москвѣ отправлять сіе торжество.

17.

Одинъ монахъ у архіерея, подавая водку Петру I, споткнулся и его облилъ, но не потерялъ разсудка и сказалъ:

— „На кого капля, а на тебя, государь, изліяся вся благодать“.

18.

До табели о рангахъ, титулъ тайнаго совѣтника означалъ чело-вѣка близкаго къ государю, а не третію степень отличія; есть тому многіе примѣры: военачальникамъ, министрамъ и посланникамъ всегда приписывался оный; и незначущіе люди, бывшіе при Петрѣ I, такъ были именованы: камердинеръ его Петръ Вульфъ, жидовскаго происхожденія, бывъ гвардіи офицеромъ, пожалованъ въ тайные совѣтники, а потомъ въ камергеры, что доказывается патентомъ за государевой рукою ему даннымъ и хранящимся у его потомства.

19.

Петръ I спросилъ у шута Балакирева о народной молвѣ на счетъ новой столицы С.-Петербурга.

— Царь, государь! отвѣчалъ Балакиревъ, народъ говоритъ: съ одной стороны море, съ другой — горе, съ третьей мохъ, а съ четвертой — охъ!

Петръ, распаясь гнѣвомъ, закричалъ: „ложись!“ и нѣсколько разъ ударилъ его дубиною, приговаривая сказанныя имъ слова.

(Отъ Василія Николаевича Зубова, слышавшаго отъ матери своей, бывшей камеръ-юнгферы императрицы Елисаветы).

20.

Государь Петръ I, когда заводилъ роту потѣшныхъ, принялъ въ нее недоросли Петра Карабанова, сына заслуженнаго стольника, Ѳедора Михайлова, и полюбя его, очень долго не отлучалъ отъ себя. Въ путешествіи при великомъ посольствѣ въ иностранныя госу-

дарства потѣшный находился при Петрѣ Ѳадовичѣ; до самаго возвращенія въ отечество почти не сходилъ съ лошади; потомъ служилъ съ честію въ офицерскихъ чинахъ лейбъ-гвардіи въ преображенскомъ полку, носилъ раны и находился въ плѣну у шведовъ; онъ умеръ въ глубокой старости подполковникомъ. Однажды Петръ, въ молодыхъ лѣтахъ, примѣривая на голову свою разныя короны и держа одну, сказалъ:

— Шапка! шапка! досталъ бы тебя и въ терновникѣ.

— У тебя, надежа-государь, шапоеъ-то много, а мнѣ ни одной не пожалуешь? отвѣчалъ Петръ Ѳедоровичъ.

— Добро! подхватилъ царь, я дамъ тебѣ старенькую, — и пожаловалъ ему дорожную шапку. Сія царская милость хранилась всегда за ключикомъ. Когда старикъ, рассказывая о походахъ государевыхъ, приходилъ въ восторгъ, то при слушателяхъ вынималъ ону изъ ящика и лобызалъ со слезами.

Петръ, желая сблизить россиянъ съ германцами, поощрялъ офицеровъ своихъ жениться на иностранкахъ; и, увидя, на пути въ Мекленбургію, благородную дѣвицу Маргариту баронессу фонъ-Цедеркрейцъ, сталъ сватать гвардіи офицера Василя Ѳедоровича Карабанова, который отговаривался, что не имѣетъ на то благословенія отъ престарѣлаго отца своего; наконецъ, принужденъ былъ повиноваться власти государевой; за немѣнѣемъ русскаго священника, обрядъ совершенъ лютеранскимъ пасторомъ; царь присутствовалъ на свадьбѣ, былъ веселъ, и пожаловалъ молодымъ сто руб., призвавъ извѣститъ себя о первородномъ младенцѣ, у котораго намѣренъ быть восприемникомъ отъ купели. Сіе дѣйствительно исполнилось, уже по возвращеніи въ Россію; новорожденный сынъ, именемъ Ѳедоръ, окрещенъ былъ государемъ, но вскорѣ умеръ.

Два родные брата, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка офицеры, Василій и Петръ Ѳедоровичи Карабановы (последній былъ царскимъ потѣшнымъ) служили съ отличіемъ противъ шведовъ; старшій изъ нихъ, на одномъ сраженіи, взятъ въ плѣнъ, гдѣ, томая въ таковой неволѣ, нашель средство увѣдомить брата о своемъ заключеніи, который, съ горчайшими слезами, бросается къ ногамъ государя и просить милости, чтобъ позволено было замѣнить собою плѣнъ и неволю братину: „что-де безъ него молодая жена и малолѣтныя дѣти остаются безъ покрова“. Петръ обнялъ его, похвалилъ примѣрный поступокъ и приказалъ предложить о томъ шведскому правительству, прибавя: „если-де не будетъ согласія, ни двухъ ни трехъ не пожалю“. — Петръ Ѳедоровичъ, по желанію своему, имѣлъ удовольствіе собою выручить брата, а самъ еще болѣе сносилъ го-

лодь и холодъ, даже употреблень былъ въ работу; въ семъ состояніи выучился шить сапоги, которыми снабжалъ и другихъ своихъ сотоварищей. Нейштадтскій миръ (1721 г.) открылъ ему путь къ возвращенію въ родительскій домъ, въ объятія отца, жены и родныхъ своихъ, ибо дѣтей у него не было.

Въ чести сего нынѣ угасшаго поколѣнія отъ древняго рода Карабановыхъ упомянуть можно, что помянутые два брата, получа въ наслѣдство послѣ отца ихъ весьма значущее государями жалованное имѣніе въ Вязьмѣ и на Воронежѣ, слободу „Карабановку“, владѣли онымъ безъ раздѣла; а потомъ и два сына Василя Федоровича—Яковъ и Петръ, дожившіе до глубокой старости, по примѣру сему, никогда не хотѣли дѣлиться, жили въ рѣдкомъ согласіи, и померли бездѣтными.

III.

Царствованіе императора Петра II.

21.

Лефорть, любимецъ Петра I, въ церемоніальныхъ представленіяхъ замѣнявшій собою лицо государя, нетерпѣвшаго никакой пышности, имѣлъ въ нѣмецкой слободѣ, на Лузѣ, нарочно для того замкомъ построенный и пожалованный дворецъ, который, по смерти его, поступилъ въ казну и до днесь называется его именемъ. Молодой, умный, по привязанности къ русскимъ, много обѣщавшій, императоръ Петръ II, по вступленіи на престолъ, переѣхалъ въ Москву на житье и имѣлъ пребываніе въ семъ дворцѣ. Обширныя къ нему ворота, съ площади, украшены были приличными аллегорическими изображеніями, а на верху поставленъ былъ превеликій двуглавый орелъ, съ тяжелою короною. По желанію народа (?), молодой государь вознамѣрился вступить въ бракъ съ княжною Екатериною Алексѣевною, дочерью князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго. Въ назначенный для торжественнаго обрученія день, за невѣстою и ея родными отправлены, по волѣ императора, богатые придворные экипажи. Лишь только въ восемь лошадей, запряженная съ шорами на глазахъ, карета съ невѣстою на дворъ въ ворота проѣхала, вслѣдъ за ней огромный орелъ съ короною, съ великимъ трескомъ обрушился, такъ что послѣдующіе экипажи привуждены были на нѣкоторое время остановиться. Многочисленная чернь приняла сей случай за дурное предзнаменованіе и единогласно закричала, что свадьбѣ не быть... чѣт вскорѣ и послѣдовало.

IV.

Царствованіе Анны Ивановны.

22.

Главнoкомандующій Москвѣ, генераль-аншефъ князь Михаилъ Никитичъ Волконскій, незабвенный заслугами и достоинствами, рожденъ отъ князя Никиты Ѳедоровича и княгини Агриппины Петровны Вестужевой-Рюминой, воспитывался при родныхъ дядяхъ своихъ, Алексѣѣ и Михаилѣ Петровичахъ, слугахъ Петра I, съ довѣренностью имъ употребляемыхъ въ посольствахъ. При императрицѣ Аннѣ Михаилъ Петровичъ находился посланникомъ въ Курляндіи, имѣя при себѣ помянутаго племянника, князя Волконскаго, бывшаго камеръ-юнкеромъ. Происками Бирона, любимаца императрицы, претерпѣлъ гоненіе со всѣмъ родомъ своимъ: его сослали въ новгородскія деревни, а оттуда перевезли въ бѣлозерское имѣніе. Въ семь изгнаніи, живучи въ крестьянской избѣ, не сожалѣлъ онъ, по преклонности лѣтъ, о своемъ несчастіи, но тяготился участіемъ молодого племянника. Утромъ, сидя у окна, услышалъ колокольчикъ; то былъ курьеръ отъ двора съ извѣстіемъ, что императрица, снисходя на просьбу нѣкоторыхъ особъ, предстательствующихъ за молодого Волконскаго, пожаловала его простить и, въ знакъ милости, вмѣсто камеръ-юнкерства, приказала написать его въ кадеты новоучреждаемаго ея кадетскаго корпуса.

Провидѣніе и въ самомъ несчастіи открыло князю Михаилу Никитичу путь къ почестямъ и славѣ. Отецъ его, рожденный отъ извѣстнаго князя Ѳедора Львовича, по неволѣ опредѣленъ былъ въ шуты къ императрицѣ, терпѣлъ посмѣяніе, а нерѣдко и побой; его румянили, сажей выводили усы, принуждали клочтать курицей-наседкой и пѣть пѣтухомъ.

23.

Въ строгое царствованіе Анны Ивановны, преображенскаго полка секретарь, Иванъ Михайловичъ Булгаковъ, отецъ константинопольскаго посланника, Якова Ивановича, на святкахъ поссорился съ приверженцемъ герцога Бирона, полковникомъ Альбрехтомъ, прорекшимъ ему смерть; подпалъ жесточайшему гнѣву и, дѣйствительно, осужденъ былъ на смерть. Января 10-го дня, къ устроенному на Невѣ эшафоту выведены были въ строй гвардейскіе полки; наканунѣ такой былъ морозъ, что птицы на лету умирали, а въ то утро оттепель, такъ что войско было по колѣно въ водѣ поставлено; сіе неожиданное происшествіе смягчило сердце императрицы и преклонило гнѣвъ на милость; вмѣсто казни повелѣно: наказать его тѣлесно.

(Отъ дочери его Мавры Ивановны Приклонской).

24.

Императрица Анна любила за обѣдомъ пить бокалами иностраннаго вина. Однажды за столомъ съ Бирономъ и посломъ княземъ Куракинымъ, только-что возвратившимся изъ-за границы, императрица, выкушавъ бокалъ вина и подавая оный князю Куракину, спросила:

— Вамъ почти всѣ европейскія вина извѣстны — каково это?

Куракинъ, по неосторожности, обтеръ бокалъ салфеткой. Государыня, покраснѣвши отъ гнѣва, сказала:

— Ты мной брезгаешь! я тебя выучу, съ какимъ подобострастіемъ должно взирать на мою особу. Гей, Андрея Ивановича! (графъ Ушаковъ, управлявшій тайною канцеляріею, жестокій исполнитель ея велѣній). Биронъ, шадя Куракина, сказалъ:

— Помилуй государыня! онъ сіе сдѣлалъ неумышленно, а слѣдуя иностраннымъ обычаямъ.

Куракинъ всегда былъ склоненъ къ пьянству, но послѣ сего происшествія началъ являться у двора пьяный, въ правду или умышленно, желая уклониться отъ службы, потому что отставокъ не было, и такъ насвучилъ, что Анна велѣла ему дать абшиду *).

Ч.

Царствованіе императрицы Елисаветы.

25.

Извѣстно, что дѣйствительная статская совѣтница Марѳа Фелицпольна Бахтѣева (Бехтѣева?) и Ольга Петровна Супонова были дочери императрицы Елисаветы. Первая была подведена государницѣ, когда она пѣшкомъ ходила въ Троицкую Лавру на богомолье, и съ тѣхъ поръ воспитывалась у двора; выдана замужъ съ знатнымъ награжденіемъ; всѣ находили замѣчательное сходство съ императрицею. Вторая была мнимая дочь бѣднѣйшаго уличнаго дворнягина Григорова, найденнагося при строеніи Царскаго-Села, который, бывши дотогѣ неимѣннымъ и ничѣмъ не распоразавши, вывезъ изъ Петербурга большой денежный капиталъ и много движимаго имущества.

26.

Императрица Елисавета Петровна была крайне малодушна; случалось, что на назначенный у двора куртажъ или спектакль се-

*) Кн. Андрей Борисовичъ Куракинъ р. 2 іюля 1697 года, ум. 2 октября 1749 г. Съ 1722 по 1726 гг. былъ посланникомъ въ Парижъ, а въ царствованіе императрицы Анны — оберъ-штальмейстеромъ и св. Андрея кавалеромъ.

бравшаяся публика ожидала ея выхода, а она, будучи первую щеголихою, нѣсколько часовъ сидѣла за туалетомъ, прихвѣривала разные платья и терялась въ выборѣ оныхъ, отчего долго не выходила, наконецъ, съ досады, всѣхъ высылала съ отказомъ.

Чтобы наскоро нагрѣть комнату, которая казалась ей неизмѣрно холодною, она приказывала созывать гвардейскихъ караульныхъ офицеровъ и прочихъ дежурныхъ придворныхъ чиновниковъ.

Содержала при себѣ разныхъ породъ кошекъ, посылала эстафеты въ Сибирь за тамошними животными и т. п.*).

Гвардіи офицеры: князь Николай Васильевичъ Репнинъ, графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ**) и Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ отпущены были волонтерами во французскую армію. Когда же получено извѣстіе, что король прусскій разбилъ оную наголову подъ Росбахомъ, то императрица Елисавета тотчасъ приказала отправить эстафету съ тѣмъ, что „русскимъ офицерамъ непристойно находиться въ арміи, которая столь постыдно разбита неприятелемъ“.

27.

Отъ излишняго страха, императрица Елисавета пережѣвала опочивальни и приказывала въ тѣхъ же комнатахъ съ нею ночевать людямъ, разумѣется, изъ низкаго званія, но облеченнымъ ея довѣренностью. Такъ одинъ изъ ея камердинеровъ ложился близъ самой ея кровати, и когда она ночью чувствовала потребность встать и переходя черезъ него, пробуждала его, онъ, прикасаясь къ ней рукою, называлъ ее „лебедь бѣлая“,—въ память чего и дано ему прозваніе Лебедевъ.

28.

Елисавета узнавши, что возвращавшіяся изъ чужихъ краевъ придворныя особы въ постные дни тайно употребляли мясо, чрезмѣрно разсердилась, и приказала изготавить указъ, допускавшій крѣпостныхъ людей дѣлать о семъ доносы на своихъ господъ и получать за то свободу. Баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ***) имѣвшій во всякое время свободный доступъ чрезъ внутреннія комнаты, по ста-

*) Одинъ изъ именныхъ указовъ императрицы Елисаветы Петровны о высылкѣ ко двору котловъ см. въ «Русской Старинѣ», т. III, стр. 642. Именное же высочайшее повелѣніе о высылкѣ изъ-за границы маршюки напечатано въ «Русской Старинѣ», т. IV, стр. 587. Ред.

**) Гр. Яковъ Александровичъ Брюсъ, род. 1729 г. ум. 30 ноября 1791 г., женатъ былъ на графинѣ Прасковѣ Ал. Румянцевоу.

***) Тайный совѣтникъ и возведенный Елисаветой въ баронское достоинство 25 апрѣля 1742 г., умеръ 21 ноября 1752 г. на 63-мъ году отъ рожденія.

рости своей рѣдко являлся къ императрицѣ; но услыхавъ о ссѣтѣ, надѣясь своимъ надвинутою шляпкою и отирываясь во дворецѣ.

— Помилуй, матушка! сказала она, ставши на колѣна:— за что ты подписала нашу погибель? Брѣшестные люди живыми доносами проведутъ такое зло, котораго послѣдствія будутъ ужасны.

Убѣжденіе его сильно подѣйствовало, ибо подписанный указъ въ глазахъ его былъ разорванъ.

29.

1742 года, по лишеніи достоинствъ сосланнаго въ Сибирь графа Михаила Гавриловича Головкина, изъ описнаго имѣнія его, 1744 года, село „Жердево“ и село „Проскурино“—всего 828 душъ, пожалованы коллежскому совѣтнику Василью Неронову. 1749 года село Архангельское, пожаловано метер-де-гардеробу Василью Чулкову *).

1775 года, въ іюнѣ мѣсяцѣ, куплено село Егорьевское за 5,500 руб.; крестьянъ было 81 душа мужскаго и 107 душъ женскаго пола; оного 75 руб. мужская душа.

30.

Наслѣдники графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго въ числѣ многихъ драгоценностей, продали Дмитрію Алексѣевичу Лукманову костюмъ, принадлежавшій ихъ дядѣ графу Алексѣю Григорьевичу, подаренный императрицей Елисаветой; на рукояткѣ, сдѣланной изъ оникса, она съ удивительнымъ сходствомъ представляла въ видѣ сирены, съ открытой грудью, имѣя на главѣ корону изъ брилліантовъ. Сія рѣдкость за дорогую цѣну была продана Василю Петровичу Салтыкову.

(Преданіе графа Алексѣя Павловича Мусина-Пушнина).

31.

Когда Екатерина, бывъ избранной невѣстой великому князю, Петру Ѳедоровичу, ѣхала въ Россію, для встрѣчи ея отъ двора посланъ въ Ригу генераль-маіоръ Юрій Юрьевичъ фонъ-Брунъ, впоследствии тамъ находившійся генераль-губернаторомъ. Принцесса, по прибытіи въ городъ, отъ усталости, скоро прошла въ назначенныя для нея комнаты, не удостоивъ вниманія присланнаго генерала, которому, по возвышеннымъ его чувствамъ, показалось сіе оскорбительнымъ; вскорѣ выслала она пригласить его въ 6 часовъ утра для

*) Василій Ивановичъ Чулковъ, бывшій истопникъ императрицы Елисаветы Петровны, впоследствии генераль-аншефъ, кавалеръ св. Александра Невскаго, ум. 1778 г.

свиданія. Въ назначенное время Броунъ явился въ принцессѣ, которая, обласкавъ его, продолжала, что, рожденная въ маломъ вѣмецкомъ княжествѣ, судьбою назначена жить и умереть въ великой имперіи; встрѣтая на границѣ съ первымъ російскимъ чиновникомъ, со всею откровенностью просить (подавая перо и бумагу) безпристрастно описать ей: умъ, характеръ, достоинства, пороки и связи всѣхъ извѣстныхъ особъ, составляющихъ дворъ императрицы Елисаветы, обѣщая хранить въ тайнѣ; что симъ средствомъ можетъ приобрести ея довѣренность и дружбу, а ложнымъ показаніемъ презрѣніе.

Сіе предложеніе исполнено въ точности. Принцесса, по приѣздѣ въ Петербургъ, всѣхъ удивила внимательнымъ обхожденіемъ и вскорѣ успѣла привлечь къ себѣ всеобщую любовь. Броунъ дѣйствительно былъ ея другомъ, имѣлъ позволеніе не спрашиваясь приѣзжать въ Петербургъ и во всякое время ходить къ ней по малой лѣстницѣ; говорилъ правду и наводилъ страхъ на ея фаворитовъ, не исключая самого князя Потемкина.

(Сей анекдотъ переданъ покойнымъ княземъ Михаиломъ Никитичемъ Волконскимъ, московскимъ градоначальникомъ, изустно слышавшимъ отъ помянутаго графа Броуна).

32.

Княгиня Марья Дмитриевна*), супруга князя Сергѣя Ѳеодоровича Волконскаго**), находившагося въ арміи противъ пруссаковъ, видитъ во снѣ, что какой-то голосъ повелѣваетъ, написавши небольшую икону, съ одной стороны Живоноснаго Источника, а съ другой—Николая Чудотворца, послать къ мужу. Она, избравъ для того серебряную досочку, приказала написать и чрезъ фельдмаршала Апраксина доставила къ князю, весьма тѣмъ обрадованному; въ тотъ же день другой курьеръ привозитъ повелѣніе, идти для поиска надъ неприятелемъ; князь, призвавъ Бога на помощь, возложилъ на себя полученное;—въ кавалерійскомъ дѣлѣ съ неприятелемъ чувствуетъ ружейный выстрѣлъ въ самую икону на груди, избавившую его отъ смерти. Сынъ его, князь Николай Сергѣевичъ, генералъ отъ инфантеріи, род. 30 марта 1753 г. ум. 3 февраля 1821 г., имѣлъ оную по наслѣдству, съ видимымъ знакомъ со стороны Живоноснаго Источника.

33.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Иванъ Васильевичъ Одоевскій, любимецъ Елисаветы, почитался въ числѣ первѣйшихъ

*) Рожденная Чаадаева. 1767 г.

**) Кн. Сергій Ѳеодоровичъ Волконскій генералъ-аншефъ, ум. 10 марта 1784 г.

лжецовъ. Остроумный смыслъ его, Николай Ивановичъ (ум. 1798 г.), шута говорилъ, что отецъ его на исповѣди отвѣчалъ: „и на тѣхъ глазахъ, иже азъ не знахъ“.

34.

Княгиня Дашкова, предъ замужествомъ, въ 1758 г. на святкахъ ѣхала съ г-жею Приклонскою *) и опустила стекло кареты, спросила у проходящаго о его имени; услышавъ, что онъ Кондратій, смѣялась, что при дворѣ не найдешь ни одного чиновника сего имени. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, во время вѣнчанія, когда священникъ наименовалъ жениха Кондратіемъ (имя молитвенное), была приведена въ замѣшательство и не вдругъ отвѣчала при ихъ обрученіи. (февр. 1759 г.)

(Отъ дочери Настасьи Михайловны Щербининой).

35.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Цанкратьевичъ Сунароковъ, спросилъ у сына, известнаго стихотворца, Александра Петровича:

— Что новновѣснѣе умъ или глупость?

— Глупость, отвѣчалъ сей:—васъ возятъ шесть скотовъ, а меня одна пара.

36.

Фельдмаршалъ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ **) былъ ограниченъ въ географическихъ познаніяхъ; въ доказательство сему приводится слѣдующій случай: до назначенія его главнокомандующимъ россійской арміи противъ короля прусскаго, составленъ былъ (1760 г.) изъ опытныхъ чиновниковъ военный совѣтъ во дворцѣ. Для фельдмаршала мѣста, о которыхъ слѣдовало разсуждать, на ландкартахъ означены были карандашными замѣтками. Въ продолженіе разговора Бутурлинъ выходитъ, а острый графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ перевертываетъ карту.

Полководецъ, по возвращеніи, не находя крестиковъ началъ указывать въ море, тогда Чернышевъ ***) съ насмѣшкой, отдавъ его руку, сказалъ:

— Тутъ утонешь.

*) Мавра Ивановна Приклонская, рожденная Булгакова, сестра посланника въ Константинополь. Ея мужъ—Вас. А. Приклонскій; изъ дочкы—Елисавета Васильевна вступила въ 1791 г. въ бракъ съ кн. Серг. Иван. Голицынымъ.

***) Род. 18 іюня 1664 г. ум. 31 августа 1767 г.

***) Род. 18 марта 1722 г. ум. 29 августа 1784 г.

VI.

Царствованіе Петра III.

37.

Фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой *), желая найти жениха для родной племянницы, княжны Аграфены Ивановны Трубецкой же (ум. 1794 г.), жившей у него въ домѣ, замѣтилъ въ формулярномъ спискѣ кадетскаго корпуса, что за княземъ Петромъ Волконскимъ **) много крестьянъ; назначивъ смотръ для кадетскаго ученія, приказываетъ своему адъютанту стать подлѣ Волконскаго, и обозрѣвая по рядамъ, поровнявшись, спросилъ: кто онъ?.. Вспомни какое-то небывалое знакомство съ его отцемъ привезъ въ домъ, давъ почувствовать, что по лѣтамъ онъ можетъ быть офицеромъ, обѣщавъ протекцію и предлагавъ племянницу въ невѣсты. Кадетъ просить позволенія увѣдомить двоюроднаго брата, армейскаго капитана, князя Сергѣя Ѳедоровича Волконскаго (ум. 1784 г.), которому онъ былъ препорученъ отъ отца при смерти и что безъ его согласія рѣшиться, не можетъ ***).

Фельдмаршалъ съ похвалою вмѣнилъ въ обязанность ждать отвѣта отъ армейскаго капитана. Примѣръ повиновенія къ старшему и уваженія родственной связи ****).

(Отъ князя Николая Сергѣевича Волконскаго).

38.

Князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ ****), угощая Петра III въ своемъ домѣ, мастерски изрѣзалъ гуся, который бывъ приподнятъ на вилкѣ, весь развалился на части. Многіе тутъ приколывали: „сколько-де онъ ни радъ спосѣщенію вашего величества, а гуся, по случаю постаго дня, ѣсть не станеть“, (тогда почти всѣ постились). Императоръ то же повторялъ; князь отвѣчалъ, что „послушаніе паче поста и молитвы“ и началъ ѣсть; сія покорность была пріятна государю, тотчасъ возложившему на него анненскій орденъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Род. 1700 ум. 1768 г. Записки его см. въ «Русской Старинѣ» т. I изд. первое стр. 8, изд. второе стр. 33.

**) Кн. Петръ Михайловичъ Волконскій впослѣдствіи д. т. с. 1800 г.

***) Родство между этими двумя Волконскими было болѣе отдаленное.

****) Князь Петръ Михайловичъ дѣйствительно женился на княжнѣ Аграфенѣ Ивановнѣ Трубецкой.

*****) 1762 г. дѣйств. тайн. сов., шталмейстеръ и св. Александра Невского кавалеръ, ум. 1782; женатъ былъ на гр. Прасковѣ Павловнѣ Ягушкиной, умершей 1775 г.

Доносъ Ф. Ф. Вигеля на И. И. Веденскаго.

28. апрѣля 1849 г.

Не увидите ли вы съ почтеннѣйшимъ Иваномъ Петровичемъ Липранди, единственнѣмъ человѣкомъ, который съ желаніемъ истребленія зла, соединяетъ тонкій умъ къ тому способствующій. Не скажете ли ему хоть отъ меня, что печальный случай далъ мнѣ по заочности узнать объ одномъ Веденскомъ, поповичѣ, говорить съ чрезвычайнѣмъ умомъ и съ изумительными правилами безнравственности и безбожія, и се qui s'en suit. Онъ задушевнѣйшій другъ Петрушевскаго (sic), но такъ благоразуменъ, что не принадлежитъ ни къ какому обществу. Привлечь его къ отвѣтственности, была бы совершенная несправедливость. Но онъ преподаетъ науки въ навловскомъ и другихъ кадетскихъ корпусахъ; не жалко ли будетъ оставить такую отраву среди возрастающаго юношества? и какъ про это не знаетъ ген. Ростовцовъ? Мы съ вами не доношники и не наше бы дѣло, если-бъ мы не были знакомы съ Ив. Петров. Что то совѣстно не указать на то, среди благонамѣренныхъ видовъ добраго знакомаго.

Примѣчаніе. Собственноручный извѣтъ Вигеля написанъ къ Н. С. Алексѣеву для передачи И. П. Липранди во время слѣдствія, производившагося по дѣлу Вас. Мих. Петрашевскаго. Г. Липранди весьма обязательно передалъ намъ этотъ документъ. Покойнѣйшій Иринархъ Ивановичъ Веденскій справедливо считался лучшимъ преподавателемъ словесности. Я. И. Ростовцевъ такъ высоко цѣнилъ Веденскаго, что сдѣлалъ его главнымъ наставникомъ и наблюдателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ по каедрѣ русскаго языка и словесности. Въ литературѣ Веденскій извѣстенъ превосходными переводами съ англійскаго романовъ Диккенса, Теккерея и друг.

Ред.

«Споръ» стихотворенію Лермонтова, въ переводѣ А. Дюма.

Ниже помѣщаемый переводъ стихотворенія Лермонтова „Споръ“ написанъ покойнѣмъ французскимъ романистомъ А. Дюма, во время пребыванія въ Тифлисѣ въ концѣ 1858 года. Подлинникъ этого перевода сохранился въ бумагахъ владимірскаго помѣщика Николая Викторовича Шимановскаго и обязательно сообщенъ намъ княземъ А. А. Суворовымъ-Рымникскимъ. Стихотвореніе посвящено А. П. Ермолову, при которомъ г. Шимановскій въ одно время съ княземъ А. А. Суворовымъ служилъ на Кавказѣ.

Ред.

«Mon Général. Voulez vous permettre à un poète français, qui entend depuis deux mois tous les échos du Caucase répéter votre nom, de vous envoyer des vers de Lermontoff, traduis par lui, où se trouve votre glorieux nom. Depuis que le canon de Borodino a fait connaître à la France le nom de Yermoloff, j'ai toujours eu le plus grand respect et la plus profonde admiration pour ce nom.

Scène entre deux montagnes.

Un matin Chat-Abroz s'éveilla dans la brume.
Il était d'humeur sombre, ayant fort mal dormi;
Il apostropha donc d'un ton plein d'amertume

Le mont Kassbek, son vieil ami:

« Ah, dit-il, quelle faute as-tu commise, frère!
De te soumettre à l'homme et d'accepter sa loi.
Quand dans ta liberté tu pouvais au contraire
Vivre loin de lui, comme moi.

Il fera pâturer ses bœufs dans tes vallées,
Tressaillir tes échos aux accents de son cor,
Et dans tes profondeurs par la sonde ébranlées

Il descendra chercher de l'or;

Il batira ses tours sur la plus haute cime,
S'ouvrira dans tes rocs un chemin inconnu,
Et foulera ton front, où dans son vol sublime

L'aigle seul était parvenu.

Prends garde! tout se peut dans le siècle où nous sommes!

Tu te trouveras pris un jour en travaillant;
J'ai déjà vu venir tant de chevaux et d'hommes

Par la route de l'Orient! »

« L'Orient, dit Kassbek, en secouant la tête,
D'un fantôme tu veux m'épouvanter vraiment,
De lui je ne crains rien: sur sa couche muette

L'homme y dort trop profondément.

La Perse, dont la main jadis donnait des chaînes
Sous des berceaux de fleurs dans un air attiédi,
En écoutant couler l'onde de ses fontaines,

Chante les vers de Saadi.

Bysance en qui longtemps Rome veut encore,
Oubliant les exploits par Constantin revés,
Aujourd'hui sur les flots transparents du Bosphore

Berce ses sultans énevrés.

Immobile, muette, au bord du Nil assise,

L'Égypte du regard suivant son flot bénit,

Comme le Sphinx, qui veille au tombeau de Cambyse,

Semble être changée en granit.

L'arabe voyageur dans sa course inconstante,
Sans tourner vers Grenade un regard envieux
A l'étoile du soir en dépliant sa tente,

Dit les chants fait de ses aïeux.

Jérusalem pleurant sur son saint mausolée

Voit veuve des Chrétiens, vaincus par Soliman,

Décroître chaque jour sur sa plaine brûlée

L'ombre du pouvoir musulman.

Tout ce que voit mon œil, si loin qu'il puisse atteindre,

Désireux du repos, au sommeil souriant,

Se couche pour toujours, je n'ai donc rien à craindre

Du paralytique Orient. »

«D'avance mon sang ne chante pas victorieux,
 D'une moqueuse voix répondit le vieillard,
 Ne vois tu pas grandir comme une ligne noire
 Au nord... là-bas... dans le brouillard?»
 Le Kasbek se tourna vers l'horizon peulaire,
 Il y vit s'agiter, sous son regard perçant,
 D'hommes et de chevaux, comme une fourmilière

Avec un bruit toujours croissant.
 Du Danube à l'Oural, ce n'était que poussière
 S'élevant, sous les pas des rouges cavaliers,
 Que bataillons suivant le courant des rivières
 Froissemens de fers et d'aciers.
 Les drapeaux précédaient la cohorte géante,
 Puis venaient les tambours aux roulemens confus,
 Puis les canons de bronze à la gueule béante
 Galeppant sur leurs lourds affûts.
 Puis s'avancait enfin au milieu des fumées
 Des sabres reflétant le rayon augural,
 Des fusils réluisans, des mèches allumées
 Yermoloff le vieux général.

Et tous ces fiers guerriers qu'en chemin rien n'arrête
 Pareils au tourbillon nuageux et bruyant
 Que pousse devant lui le vent de la tempête,
 Marchaient du Nord à l'Orient.

Kasbek épouvanté de la vision sombre,
 Le matin aussitôt que le soleil eut lui
 Se mit à les compter voulant savoir leur nombre,
 Mais autant eut valu pour lui.

Essayer de compter les atômes de poudre
 Que chasse le simoun au desert nubien,
 Ou quand ils sont banni de l'aile de la foudre
 Des flots du vieux lac Kaspien.

Alors il murmura: que le ciel me protège!
 Jeta sur le Caucase un regard attristé,
 Et tirant sur ses yeux son bachelick de neige
 S'endormit pour l'éternité.

Lermontoff.

Dumas.

Tiflis, 1858—1859.

О подпись на сооруженіе памятника А. С. Пушкину. Мы получили отъ лица, скрывшаго свою фамилію подъ пятью *****, 1,500 экземпляровъ брошюры: стихотвореніе „Памятнику А. С. Пушкина“, — ири слѣдующемъ нислѣ:

«Милостивые государи, господа редакторы «Русской Старины». Въ доселе-потенційномъ нашемъ журналѣ (т. III, стр. 648 — 650) помѣщена статья, присланная отъ высочайше учрежденнаго для сооруженія памятника Пушкину комитета, образовавшагося изъ 7-ми бывшихъ воспитанниковъ царскосель-